

ОТ КОНЮХА ДО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Очерк эволюции высших военных должностей во Французском королевстве с VI по XVIII вв.

(см. илл. на 8-й стр. цв. вкладки)

Государственное управление и, соответственно, система должностных лиц, которые его непосредственно осуществляли, прошли долгий путь эволюции. На разных его этапах должности, часто в течение столетий сохранявшие свое название, весьма радикально меняли содержание и исполняемые функции, двигались то вверх, то вниз по иерархической лестнице и отправлялись людьми соответствующего общественного положения. Все эти аспекты зависели от общего – от государственного устройства, которое по своим основным чертам может быть отнесено к четырем периодам:

1. Авторитарное правление VI в.
2. Аристократическое правление VII - начала XI вв.
3. Феодалная анархия XI в.

4. Монархия с XII в. до конца XVIII в., которая в свою очередь прошла через несколько этапов на пути от государя-пастыря своих подданных до «короля Солнце».

Данное деление основывается на том объеме власти, который на практике могло реализовать высшее лицо в государстве, т.е. король. От этого зависел объем полномочий, которые король делегировал своим должностным лицам, и их ответственность перед верховной властью, а также возможности узурпации некоторых королевских функций (регалий).

Вся система королевских придворных должностей выросла, как из почки дерево, из небольшой группы домашних слуг, отвечавших за отдельные «отрасли» хозяйства своего господина еще в эпоху военной демократии: один занимался конюшней, другой – столом и припасами к нему, третий отвечал за винный погреб, четвертый – за одежду и постель, и т.д. И еще один, стоящий над ними, координировал и организовывал работу этих слуг, а в случае надобности карал за провинности.

Меровингская эпоха (конец VI - середина VIII вв.) полностью унаследовала этот патриархальный сельский быт, тем более что двор не сидел на месте, а перемещался по стране из одной королевской вотчины в другую со всем скарбом, чадами и домочадцами. Но специальных военных должностей тогда не существовало: сам король являлся высшим военачальником королевства, а при необходимости мог поручить командование войском любому из своих придворных или любому должностному лицу в провинции, ибо по традиции каждый свободный франк был воином,¹ а каждый знатный воин – полководцем.²

Исключением не являлись даже духовные лица – епископы и аббаты, которые часто были младшими сыновьями знатных родителей или же должностными лицами так сказать «на покое» (но не в отставке!). Эта традиция сохранялась и в Каролингскую эпоху (середина VIII - конец X вв.) с той лишь разницей, что на воинскую службу призывались свободные люди с определенным уровнем доходов, а несколько бедняков должны были в складчину снарядить одного воина.

КОННЕТАБЛЬ

*...Дамы шепчут нежно:
«Слава Коннетаблю!»*

Александр Бардадым

«Конюшенный граф» (ибо таков точный перевод с поздней латыни названия должности «comes stabuli», из которого со временем образуется «connetable») и в Меровингскую, и в Каролингскую эпоху – как явствует из названия должности – занимался прежде всего конюшней и лошадьми, в том числе королевскими каретами, повозками и мебелью во время многочисленных перемещений двора; он также помогал сенешалу в заботах о королевском столе, свозя припасы в подвалы и амбары.³ Но не надо думать, что отодвинутый в тень придворными лицами первой величины – майордомом, референдарием-канцлером и графом-палатином – «конюшенный граф» лично чистил, ковал или запрягал лошадей. Для этого были многочисленные слуги на конюшне, работу которых он организовывал и контролировал.

Будучи доверенным лицом при королевском дворе, «конюшенный граф» исполнял особые поручения, порой весьма далекие от своих «профессиональных» обязанностей. Например, по свидетельству Эйнхарда, в 782 г. «конюшенный граф» Гейлон командовал войсками вместе с постельничим и графом-палатином;⁴ а в 802 г. другой «конюшенный граф» – Бурхард – был послан на Корсику, чтобы организовать ее защиту от сарацинских пиратов.⁵

Лишь к середине XI в. на передний план выступают военные функции «конюшенного графа», с этого времени он и становится коннетаблем. Прежде всего, это – защита королевского домена. Скупые сведения о первых известных нам коннетаблях показывают, что на эту должность выдвигались верные вассалы довольно низкого ранга, чьи владения находились в приграничных районах. Так, Бодри, брат кравчего Анженуля, был простым рыцарем в замке Дро и служил коннетаблем в 1060-1065 гг., может быть, потому, что доказал свою верность и военные достоинства в 1059-60 гг. во время войны короля Генриха I (1031-1060) с Вильгельмом Бастардом, герцогом Нормандским. До него коннетаблем был Альберик де Монморанси (один из младших сыновей (?) строптивного Бушара, шателена

Иль-Сен-Дени и первого сира де Монморанси), а после него – Тибо де Монморанси (племянник Альберика ?) в 1081-1086 гг.;⁶ в 1086-1090/91 – Галон, виконт (?) Шомона; в 1103/4 - 1107/8 – Гас де Пуасси – их владения располагались к северу от Парижа, близ границы с враждебными тогда Вексеном и Нормандией. Гуго де Шомон, по прозвищу Страбон, преемник Гаса (1111-1137), возможно, был сыном Галона. Также он должен быть довольно близким родственником (племянником ?) Осмонда I, сира де Шомон в Вексене. Чтобы стать коннетаблем в 1111 г. Гуго Страбон должен был доказать свою храбрость, верность и воинские таланты – а когда это могло быть сделано лучше, как не во время Вексенской войны с Нормандией в 1097-1098 гг. и двухмесячной осады замка Шомон, который так и не сдался,⁷ и потом в бесчисленных королевских «остах» 1104-1108 гг.

Значение должности коннетабля стало быстро расти в течение XII в., так как превратилось в частичный противовес честолюбивым сенешалам. Уже в начале правления Людовика VII Матье I, сир де Монморанси (1138-1160), будет исполнять весьма важные военные функции в походе как *lieutenant du roi* (т.е. наместник) и превратится в его главного военного советника. После исчезновения должности сенешала, в XIII в. коннетабль становится неоспоримым главой армии во время войны; с середины столетия в качестве привилегии за ним утвердятся право возглавлять авангард армии под командованием короля.⁸

В начале XIV в. зафиксированы следующие prerogatives коннетабля:

- коннетабль находится над всеми, кто отправляется в «ост», за исключением персоны короля; и все герцоги, бароны, графы, рыцари, оруженосцы, солдаты, как конные, так и пешие, какого бы сословия они ни были, должны ему повиноваться;

- маршалы оста подчиняются ему и не могут, и не должны ни выступать в поход, ни давать сражения, если оно не вынуждено, ни созывать бана без разрешения короля или коннетабля;

- коннетабль должен отдавать приказы о сражении, выступлении в поход и о всех расположениях (войска);

- всякий раз, когда армия переходит с одного места на другое, коннетабль должен находиться слева от короля и идти перед воинами рядом с начальником арбалетчиков (*maître des arbalétriers*), и в той же «баталии» должны находиться маршалы;

- король, если он участвует в осте, не должен выступать в поход без приказа и совета коннетабля;

- коннетабль имеет от всех солдат пеших и конных, которые получают жалование от короля, право на однодневную плату с тех пор, как они приняты на службу.⁹

Во второй половине XIV в., начиная со знаменитого Бертрана дю Геклен, коннетабли становятся первыми лицами государства после короля и принцев крови;¹⁰ это связано, с одной стороны, со Столетней войной, когда боевые действия часто велись на нескольких фронтах одновременно, и король физически не мог возглавить все; с другой – с длительным безумием

Карла VI (1392-1422); в начале XV в. коннетабль Бернар VIII, граф д'Арманьяк, даже попытается управлять королевством.

Хотя в первой половине XIV в. основную роль в военной юрисдикции играло правосудие маршалов Франции, в тексте 1321 г. отмечена юрисдикция коннетабля (*audiencia constabularii Franciae*). По-видимому, тогда она ограничивалась людьми его собственного «отеля» и слугами, а также сержантами короля (то есть личной охраной, называвшейся *massiers* (*l'armes*)).¹¹ Во второй половине XIV в. юрисдикция коннетабля заметно расширяется в ущерб маршальской: документ конца столетия гласит, что «когда коннетабль возглавляет ост, то все преступления, совершенные военными, подлежат его суду, а маршалы осуществляют правосудие только в его отсутствие». Вероятно, с этого времени трибунал коннетабля стал апелляционной инстанцией для маршальской курии.¹² Высшим военным органом уже в конце XIV в. является Суд Мраморного Стола, объединявший трибуналы коннетабля, маршалов и адмирала Франции. Это название было дано по месту его заседаний в западной оконечности большого зала, построенного в королевском дворце еще при Филиппе Красивом (1285-1314).¹³

Но и в XV в. суд маршалов и суд коннетабля продолжали конфликтовать и оспаривать друг у друга сферы деятельности: коннетабль требовал себе судебные права над всеми военными по окончании оста, юрисдикцию в крепостях как генерал-капитан королевских крепостей, в замках и сторожевых постах, при охране городов, мостов, переправ и проходов; наконец, он претендовал на правосудие над мятежниками против королевской власти.¹⁴ Однако длительные вакансии должности коннетабля во второй половине XV в. (1458-1465, 1475-1483, 1488-1515 гг.) стали причиной усиления суда маршалов, отодвинувшего в тень трибунал коннетабля.

Коннетабль считался членом королевского «отеля» и получал жалование от государя – в конце XIV-XV вв. оно составляло 24 тысячи турецких ливров в год¹⁵ – больше, чем у любого другого должностного лица. Кроме того, по обычаю он получал в дар от короля плащи по большим праздникам¹⁶ и имел право на однодневное жалование с каждого нанятого на военную службу. Последнее вызывало споры и протесты, но Филипп VI (1328-1350) все же признал его в 1341 г., хотя и освободил от платы принцев крови, «морских солдат» и тех, кто служил за свой счет.¹⁷ Коннетабль также имел свою долю в военной добыче. Согласно документу XV в., если коннетабль взял крепость, то солдаты должны «гу-пять» в ней три дня, а все, что там останется, принадлежит коннетаблю, за исключением золота и пленных, которые принадлежат королю. Другой источник утверждает, что коннетабль берет во взятом городе золото, серебро, доспехи и другое добро, кроме оловянной, медной и бронзовой посуды, а также лошадей, которые принадлежат маршалам Франции; военные машины и артиллерия передаются соответственно начальнику арбалетчиков и начальнику артиллерии.¹⁸

До самого своего конца должность коннетабля не превращалась в си-некуру, в почетный титул; она всегда подразумевала если не военные да-рования, то преданность и безусловную храбрость. Не один коннетабль доказал это своей гибелью на поле брани: Рауль, граф де Клермон-сюр-Уаз, в крестовом походе в 1191 г.; Робер II, граф д'Артуа, и Рауль III де Клермон-Нель в 1302 г. при Куртре; Готье V, граф де Бриенн, в 1356 г. при Пуатье; Филипп д'Артуа, граф д'О, умер от ран, полученных в несчастном сражении при Никополе в 1396 г.; Карл I, сир д'Альбре, при Азенкуре в 1415 г.; Джон Стюарт, граф де Бюшан, шотландец на французской службе, в сражении при Вернее в 1424 г.; Анн де Монморанси в сражении с кальви-нистами при Сен-Дени (1567 г.) был смертельно ранен.

Эта должность никогда не была жестко наследственной; великими кон-нетаблями Франции в разное время были как принцы крови: Робер II, граф д'Артуа, внук Филиппа-Августа (1271-1285), или Жак де Бурбон, граф де Ла Марш (1356-1361), или Карл де Ла Серда из Кастильского королевского дома, правнук Людовика Святого (1350-1354), – так и довольно мелкие рыцари, например: Гилон де Трасины около середины XIII в., чья предан-ность восхищала Людовика Святого,¹⁹ или Рауль I, граф (с 67 вассалами!) де Клермон-сюр-Уаз (1164-1191), или Дрогон де Мелло, шателен из Иль-де-Франса, на рубеже XII-XIII вв., или Гоше V, сир де Шатийон-сюр-Марн (1302-1329), или же знаменитый Бертран дю Геклен (1370-1380), мелкий бретонский рыцарь, или его друг, соратник и преемник Оливье IV де Клис-сон (1380-1392), и т.д.

Артур Бретонский, граф Ричмонд (1399-1457) и герцог Бретонский (1457-1458), принял меч коннетабля в марте 1425 г. после девятимесячной вакансии и занимал эту должность более четверти века. Он не был выдаю-щимся стратегом, но проявил себя как замечательный военный админист-ратор: в период его пребывания на должности коннетабля были организо-ваны первые постоянные профессиональные части – ордоннансовые роты (*compagnes d'ordonnance*), создан и успешно действовал Военный совет, который дважды в неделю докладывал королю о проблемах армии и фло-та; суд коннетабля достиг пика своей власти. Столь большой объем пол-номочий коннетабля, в руках которого также находилась вся военная сила государства, создавал опасную для короля возможность оказаться подкон-трольным коннетаблю. Недоказанная измена коннетабля де Сен-Поль только усилила эти опасения, и после 1488 г. должность долго оставалась вакантной (до 1515 г.), а также потом после настоящей измены Карла де Бурбон в 1525 г.²⁰

Король Франциск I (1515-1547) разделил власть коннетабля надвое, передав пехоту под командование генерал-полковника (*colonel-général*), и дав ему широкие полномочия, в том числе и юридические. Генрих II (1547-1559) назначил отдельного генерал-полковника для наемной швейцарской пехоты, а в 1582 г. Генрих III (1574-1589) соединил эти две должности в одну для своего фаворита Жана-Луи, герцога д'Эпернон (†1642 г.). Пожа-лованные ему почести превышали те, что полагались принцам крови, и

Были сравнимы с королевскими.²¹ Чтобы уравновесить власть генерал-полковника, Генрих IV (1589-1610) создал должность лейтенанта генерал-полковника и назначил на нее своего сподвижника и старинного друга Людовика де Крийон (†1615 г.), у которого не было преемников.²²

Должность коннетабля Франции была упразднена по настоянию кардинала Ришелье в 1628 г. С этого времени высшее военное командование перешло к маршалам Франции.

МАРШАЛ

С самого начала обязанности маршала [(франкск. *marhsalk* восходит к герм. *marah* (лошадь) и *skalk* (слуга)²³] сводились к конюшне [(*marschalcie* (кон. XI в.) – конюшня²⁴) и уходу за королевскими лошадьми дома и в походе, прежде всего к их кормлению и ковке. В подчинении у маршала было несколько конюхов и кузнец (франц. *maréchal-ferrant*).²⁵ То, что у королевы уже в мерovingскую эпоху была своя конюшня и соответственно свой маршал,²⁶ видимо, и породило традицию назначения двух маршалов одновременно.

В XI и даже XII вв. эта должность считалась невысокой, маршал был в числе «*servientes*» (т.е. служителей), где-то на уровне виночерпия, повара, сокольничего, подписями которых обычно завершались списки свидетелей в грамотах. Подъем должности маршала отмечается с правления Филиппа-Августа, наставником которого в воинской науке был рыцарь Робер Клеман, сир дю Мец-ан-Гатинэ (†1181 г.), из старинного рода маршалов, насчитывавшего в тому времени более ста лет наследственного маршала.²⁷

Позже в числе приближенных Филиппа-Августа мы видим двух сыновей Робера, также маршалов: Альберика, геройски погибшего при штурме Сен-Жан-д'Акр в 1191 г. [для него в 1185 г. была создана должность «маршала короля» (*maréchal du roi*)²⁸] и Генриха, сира д'Аржантан (†18 июля 1214 г.), военного наставника принца Людовика и его соратника в походах, победителя при Ла Рош-о-Муэн (2 июля 1214 г.), исполнявшего также одну из почетнейших воинских обязанностей – стража орифламмы.²⁹ Третий из братьев – Жан – был маршалом при Людовике VIII (1223-1226). Кстати, последний позаботился о прекращении передачи этой должности по наследству (1223 г.).³⁰ Теперь маршал получал свою должность только милостью короля, но традиционно сохранял ее пожизненно, даже если из-за ран, болезни или старости не мог водить армию в поход.

Ни длительный плен, ни тюремное заключение не лишали маршала его звания. Так, Жан II Ле Менгр, прославленный маршал Бусико, после поражения при Азенкуре (1415 г.) провел в английском плену 6 лет, но формально сохранял свою должность: в 1415-1416 гг. документы по-прежнему скреплялись общей печатью с гербами маршалов Жана де Рьо и Бусико.³¹ Сын первого – Пьер де Рошфор, сир де Рьо, сменивший отца на этом посту, – тоже попал в плен к англичанам в конце 1419 г. и провел там 12 лет;

после освобождения он отправлял de facto маршальскую должность в течение 6 лет, потом был арестован и умер в заточении четыре года спустя. Но все эти долгие годы плена (Известна общая печать Рошфора и Бусико от 1420 г.³²) и потом тюрьмы за ним сохранялась должность. Только после смерти Пьера де Рошфор был назначен новый маршал – Филипп де Кюлан, сир де Жалонь.³³ Когда же Людовик XI, придя к власти, в нарушение традиции уволил маршалов своего отца: Андре де Лаваль, сира де Лозак, и Жоашена Руо, – ответом на это был их переход на службу к герцогу Бретонскому, последнему крупному независимому сеньору (впрочем, Лозак по рождению был его вассалом).³⁴

Известны немногие случаи, когда маршалы отказывались от своей должности – Милон X, сир де Нуайе, в 1325 г.³⁵ и Арнуль д'Адреан в 1368 г. предпочли маршальскому жезлу «опасные почести» стража орифламмы,³⁶ а Людовик де Сансерр в 1397 г. принял меч коннетабля.³⁷

Людовик IX Святой назначил двух «походных маршалов» (*maréchal de l'ost*) в 1270 г. во время крестового похода, а при Филиппе IV Красивом впервые появился маршал Франции. К этому времени он навсегда оставил конюшню и заботы о ремонте лошадей в походе конюшему (*écuyer*) и его ведомству и полностью отдался военной службе. В число его обязанностей в это время входил надзор за дисциплиной в армии и за исполнением наказаний, внешним символом власти маршала тогда была палка, которая со временем превратится в маршальский жезл.

Во время военных действий маршалы подчинялись коннетаблю и не могли без него единолично принимать решение ни о движении армии, ни о ее расположении лагерем, ни о сражении (кроме исключительных, срочных или вынужденных ситуаций). Обычно в походе или сражении оба маршала совместно возглавляли вторую «баталию» вместе с коннетаблем и начальником арбалетчиков (первой командовал сам король).³⁸ В XV в. каждый из них кроме того был капитаном ордоннансовой роты в 100 «копий» (600 всадников), хотя фактически ротой занимался лейтенант.

В мирное время маршал имел довольно широкий круг административно-финансовых, военно-дисциплинарных и судебных обязанностей. Для выполнения этих функций маршалы располагали специальным аппаратом (одним на двоих), включавшим прежде всего единственного заместителя – лейтенанта маршалов Франции; финансами занимался военный казначей (*trésorier des guerres*) со своим нотарием и клерками; судебными – прево маршалов, его лейтенанты и клерки.

Военная юстиция маршалов родилась из требований поддержания дисциплины в армии, главным образом в наемных отрядах, получавших жалованье от короля, а с другой стороны – из необходимости регулировать споры между военными из-за жалованья, добычи, выкупа пленных; в этом юрисдикция маршалов переплеталась с правосудием коннетабля. Гражданские судебные органы были слишком медлительны, формальны и удалены от армии – а суд требовался скорый в боевых условиях, пока ви-

новный не сбежал. Кроме того, военные наемники и сами были заинтересованы в том, чтобы уклониться от гражданского суда. Впервые *curia mercatorum* упоминается в тексте 1327 г.,³⁹ где говорится о том, что правосудие маршалов ограничено временем оста – это естественно, так как в эту эпоху не было постоянных наемных частей, кроме королевской охраны.

К концу XIV в. образовались две основные формы военной юстиции. Суд прево маршалов стал «передвижным трибуналом», путешествовавшим из гарнизона в гарнизон; на месте, в ротах, находились специальные чиновники (*hommes de bien*), решавшие мелкие судебные вопросы в отсутствие прево.⁴⁰ Высшим военно-судебным органом стал совместный трибунал коннетабля и маршалов, называвшийся Суд Мраморного Стола, в котором они заседали вместе со своими лейтенантами и прево.

В последней четверти XIV в. идеи военной юстиции были сформулированы «доктором обоих прав» Оноре Бовэ (Bovet) в труде «*L'Arbre des batailles*». Он оставался основным руководством в этом вопросе вплоть до начала XVI в.⁴¹ Главная идея, которую выражало это сочинение, – повиновение командирам и верность королю; соответственно, самым тяжким воинским преступлением являлось дезертирство, каравшееся смертью.

Около середины XV столетия в прямое подчинение маршалов перешли новообразованные ордоннансовые роты, потом отряды франк-аршеров (конных и пеших лучников) и артиллерия, во главе которых стояли назначаемые капитаны, т.е. постоянная армия, служившая по контракту. Но наряду с ними еще сохранял значение феодальный ост (особенно для защиты страны), находившийся под командованием коннетабля или самого короля; его отдельные отряды по-прежнему возглавлялись крупными королевскими вассалами.

Главной задачей маршалов являлось поддержание дисциплины в частях, в мирное время расквартированных по гарнизонам. Раз в год – в мае месяце (то есть примерно в то время, когда обычно начинались летние кампании) – они должны были лично проводить «генеральные смотры» армии в полном вооружении; еще три смотра проводились каждые три месяца в течение года, и на них военный казначей выдавал жалование только присутствующим.⁴² Кроме того, с 1446 г. маршалы назначали 6 комиссаров, которые проводили смотры в каждой ордоннансовой роте, в отрядах франк-аршеров и у артиллеристов в течение года. Лейтенанты прево маршалов (их было 6 в 1462-1464 гг. и 12 – с 1477 г.) располагали небольшими отрядами солдат, образуя нечто вроде военной полиции, которая надзирала за дорогами, контролировала бродяг и нищих, ловила дезертиров; такой отряд сопровождал каждую ордоннансовую роту в ее передвижениях.⁴³ Когда армия стояла лагерем, то на одном его конце располагался маршал и квартирмейстер (*maréchal des logis*), а на противоположном – прево маршала, там же находились: палатка для пленных, маркизаны и виселица для незамедлительного исполнения смертных приговоров.⁴⁴

Так же, как коннетабль и адмирал, маршалы получали фиксированное жалование и в мирное, и в военное время – во второй половине XV в. оно составляло 2 тысячи турецких ливров в год и соответствовало жалованию адмирала и начальника арбалетчиков.⁴⁵ По большим праздникам маршалы традиционно получали от короля в подарок плащи.⁴⁶ Маршал имел особое право на «мертвую добычу» в захваченной крепости или городе – на медную, бронзовую и оловянную посуду, а также коней; на вражеской территории он мог забирать весь рогатый скот, коней, металлическую посуду и подсвечники.⁴⁷

Длительные вакансии должности коннетабля в конце XV в. (1458-1465, 1475-1483, 1488-1515 гг.) усилили положение маршалов, а после упразднения должности коннетабля в 1628 г. они стали главными военачальниками в королевской армии. Теперь их не обязательно было двое – должность оставалась пожизненной и часто превращалась в синекуру для старцев, не способных вести армию в поход (например, Блэз де Монлюк добился маршальского жезла в возрасте 73 лет); но были также и действующие маршалы, каждый из которых возглавлял армию. Заместителем маршала являлся генерал-лейтенант, еще ниже стоял полевой маршал (*maréchal de camp*); сначала они исполняли свои должности только во время военных действий, потом пожизненно. Со времени Генриха IV полевых маршалов стало много.⁴⁸ В правление кардинала Ришелье из ведения маршалов были выведены административно-финансовые функции – они перешли к военным интендантам (*intendants d'armée*), в обязанности которых входили выплаты войскам, снабжение магазинов, получение контрибуций, исполнение приказов полиции. В каждой армии интендант был один и только в военное время.⁴⁹

В 1748 г. была создана должность «генерал-маршала» (*général-maréchal*) специально для признания выдающихся военных заслуг Германа-Морица, графа Саксонского (более известного под именем «Маршал де Сакс», род. 1696†1750), внебрачного сына курфюрста Саксонского Августа II Сильного и графини Авроры фон Кёнигсмарк. Маршал де Сакс, особо отличившийся во время войны за австрийское наследство (1736-1748), был одним из самых знаменитых полководцев Франции своего времени.⁵⁰

Должность маршала просуществовала до Великой французской революции.

НАЧАЛЬНИК АРБАЛЕТЧИКОВ

Отряд пеших арбалетчиков (*balistarii*) был создан Людовиком IX (1226-1270) в начале 30-х гг. XIII в. Счета «королевского отеля» за 1234 г. отмечают его численность в две или три дюжины человек во главе с командиром (лат. *Magister ballistarii*; франц. *maître des arbalétriers*). Первой задачей этих воинов являлись охрана и сопровождение королевского кортежа,⁵¹ в отличие от сержантов, или *massiers d'armes*, которые охраняли государя во дворце. До создания королевской гвардии оставалось еще 40 лет.⁵²

К началу XIV в. объем полномочий и количество воинов, находившихся под командой начальника арбалетчиков значительно увеличились, но охранный король уже больше не занимался. Начальнику арбалетчиков подчинялись пешие и конные арбалетчики, лучники и пехотинцы – то есть все то, кто не входил в рыцарские «компании», – а также инженеры, саперы и «артиллеристы», обслуживавшие военные машины, и обозники. Кроме того, начальник арбалетчиков имел подле себя небольшой конный отряд, нечто вроде личной охраны.⁵³ Должность начальника арбалетчиков в этот период сравнима – в известной степени – с маршальской: вместе с маршалами и коннетаблем он командовал второй «баталией» во время оста и имел привилегию в походе и в бою идти рядом с коннетаблем, впереди всего войска.⁵⁴

Первоначально начальниками арбалетчиков были мелкие бароны королевского домена или дворяне «отеля», о которых практически ничего не известно. В XIV-XV вв. на должности отмечены несколько представителей более заметных фамилий: так, в 1364-1379 и потом в 1382-1388 гг. начальником арбалетчиков был Ю (Гуго) де Шатийон-Дампьерр, внук коннетабля Франции Гоше де Шатийон,⁵⁵ его сменил Жан IV, сир де Бюзэ, – близкий родственник последнего Жан V де Бюзэ, граф де Сансерр, знаменитый «Бич англичан», будет адмиралом Франции (1450-1461, †1478); Жан де Мале, сир де Гравилль, служил начальником арбалетчиков во второй четверти XV в. – его внук Людовик будет адмиралом Франции при Карле VIII,⁵⁶ в конце XV в. Жан, сир де Ла Грютюз, сменил в должности начальника арбалетчиков своего тестя Жана, сира и барона д'Окси, кавалера ордена Золотого Руна (1461-1468?). Между ними эту же должность отправлял Жан д'Эстувилль, сир де Торси и де Блэнвилль (...1454-1461, 1468-...), по женской линии потомок маршала Франции Жана де Моканши, сира де Блэнвилль.⁵⁷

Должность начальника арбалетчиков практически не получила развития в течение XIV-XV вв., хотя в последней четверти XV в. (около 1483 г.) зафиксировано его годовое жалованье в 2000 турецких ливров, как у маршалов и адмирала.⁵⁸ С созданием постоянной профессиональной армии отряды франк-аршеров (пеших и конных лучников), преобразованные в роты, перешли под командование маршалов Франции. Значение военных машин резко упало в связи с развитием артиллерии, благодаря чему стала подниматься должность начальника артиллерии (*maître général de l'artillerie*, с XVI в. – *grand maître de l'artillerie*): около того же 1483 г. он получал уже 1500 турецких ливров в год, и с 1470 г. всегда назначался из благородных.⁵⁹

Должность начальника арбалетчиков лишилась практического значения уже к началу правления Людовика XI (1461-1483) и полностью исчерпала себя к началу XVI в. Она была упразднена королем Франциском I (1515-1547).⁶⁰

АДМИРАЛ
(старофр. **AMIRAIL**, **AMIRANT** от араб. **EMIR AL-BAHR**
«господин моря»; **AMIRAL**)

С начала Капетингской эпохи Франция стала полностью сухопутным государством, не владевшим сколько-нибудь значительным участком морского побережья, не имевшим ни порта, ни флота, несмотря на обладание приморским анклавом Монтрей-сюр-Мер. Это обстоятельство в начале XIII в. помешало Филиппу Августу после завоевания континентальной Нормандии захватить и Нормандские острова. Однако, выйдя на морской простор, французский король спешно принялся создавать свой флот – первые операции морских судов Франции относятся уже к 1216-1217 гг. (Английская экспедиция принца Людовика), когда в перевозке армии через Ла Манш участвовало 6 больших кораблей и 70 барок под командованием знаменитого пирата на французской службе Эсташа Ле Муэна.⁶¹

Впрочем, вплоть до конца XIII в. флот французского короля был практически полностью арендованным, то есть нужное количество кораблей нанималось у частных лиц-судовладельцев, обычно у генуэзцев и провансальцев. Именно таким был французский флот в двух крестовых походах Людовика IX Святого (1226-1270) и в Арагонском походе Филиппа III, предпринятом с целью отвоевания Руссильона (1285 г.). Естественно, и первыми «флотоводцами» в 1248 г. были генуэзцы – Уго Леркари и Якопо ди Леванте.⁶²

Саму идею адмиралата как государственного института Людовик IX позаимствовал у своего младшего брата Карла д'Анжу, короля Неаполя и Сицилии, который в 1265 г. учредил должность адмирала Прованса, а 1269 г. установил его обязанности и юрисдикцию по образцу *Capitula permanentia ad officium Ammiratiae* императора Фридриха II от октября 1239 г.⁶³ Соответствующее положение было принято Людовиком Святым в 1269 г. и подтверждено его сыном Филиппом III (1270-1285) в 1271 г. Оно устанавливало для адмирала обязанность командовать королевскими кораблями без ограничения времени и предусматривало регулярное жалование.⁶⁴ Первым адмиралом Франции в 1269-1270 гг. был пикардийский рыцарь Флоран де Варенн, готовивший королевский флот к Восьмому крестовому походу.⁶⁵

Первоначальные обязанности адмирала были скорее административно-финансовыми, нежели военными, – он фрахтовал и покупал суда по поручению короля, снаряжал и вооружал их, снабжал продовольствием и водой, при необходимости также организовывал ремонт; кроме того, генуэзцы были хорошими штурманами, знавшими Средиземное море.⁶⁶ Арагонский поход Филиппа III был первым опытом самостоятельных военных действий на море, Впрочем, не слишком удачных: в сентябре 1285 г. в сражении при Лас Ормигас сицилийско-арагонский адмирал Роджеро ди Лауро разбил своих соотечественников – генуэзцев на французской службе адмиралов Джованни Скоти и Энрико ди Маре.⁶⁷

Однако эти первые назначения производились, так сказать, по случаю. Лишь во второй половине 90-х гг. XIII в. должность стала постоянной, и первоначально ее название варьировалось так же, как регион оперативной деятельности: так, Мишель Гаскуэн в 1294-1295 гг. назывался «адмирал на реке Бордо» и вел боевые действия главным образом в районе Жиронды; одновременно Матье де Монморанси и Жан де Аркур, командовавшие эскадрой на Ла Манше, назывались «conduiseurs de la flotte» (досл. «флотоводцы»), хотя пользовались всеми привилегиями адмирала. В конце 1295 г. Одон де Тузи начал осуществлять единоличное командование всеми морскими силами Франции на Понанте (в противоположность Леванту первоначально, по-видимому, западная часть Средиземного моря, в дальнейшем Атлантический океан, включая проливы); его титуловали «адмирал корабля Франции». Бенедетто Закаррия, прославившийся своей морской службой византийскому императору и королю Кастилии, в 1297-1300 гг. носил титул генерал-адмирала короля. Его преемник Ренье Гримальди уже был адмиралом короля (1302-1305), а с нормандца Ю Кьерэ (1336-1340) окончательно утвердился титул адмирала Франции.⁶⁸

В 1292 г. король Филипп IV вплотную занялся строительством производственной базы для своего флота, ибо стало очевидно, что с помощью арендованных кораблей, пусть даже норвежских, ганзейских и арагонских, и покупаемых на чужих верфях судов невозможно защитить протяженное побережье Французского королевства от английских морских набегов. Для постройки кораблей, по преимуществу галер средиземноморского типа и нефов, был основан Галерный двор (Clos des galées) на Сене близ Руана (просуществовал до 1418 г.). Его первыми руководителями (наименование должности Garde du Clos des galées установится лишь к 1328 г.) были соответственно итальянцы и провансальцы, имевшие богатый опыт в кораблестроении. Один из них – Энрико Маркеше – уже под именем Анри де Марки и с титулом рыцаря – в 1296-1297 гг. даже был адмиралом Франции.

Функции адмирала в это время включали не только командование кораблями и ответственность за их действия; адмирал должен был платить жалование морякам, обеспечивать снабжение кораблей. Для этого у него имелся собственный секретариат, возглавляемый клерком-капелланом.⁶⁹ По-видимому, тогда же появился и суд адмирала, аналогичный суду коннетабля и маршалов; он разбирал споры о жаловании, о взятой добыче и найме матросов.

Ордоннанс 1338 г. в условиях начавшейся Столетней войны распорядился об организации кораблей в три эскадры, первой из которых должен командовать лично адмирал, а второй – новоучрежденный вице-адмирал.⁷⁰ Здесь нужно отметить, что в XIV в. и даже в XV в. господствовало мнение о том, что война на море «плохо сочетается с благородством». Только Итальянские войны докажут, что моряки тоже могут быть «рыцарями без страха и упрека».⁷¹

Победа союзных кастильцев над англичанами в морском сражении у Ла Рошели летом 1372 г. побудила Карла V (1364-1380) обратить внимание и на свой флот, и на Галерный двор, захиревшие после поражения при Слейсе (1340 г.). Ордоннанс от 13 января 1373 г. был направлен на пресечение злоупотреблений и восстановление активной жизнедеятельности Галерного двора. Новый ордоннанс от 7 декабря 1373 г. и дополнение к нему от 1377 г. произвели реформирование всего института адмиралата. По объему своих прав, привилегий и обязанностей должность адмирала заняла место по сути равное коннетаблю. Помимо военной роли, адмиралу поручалось отправление суверенных королевских прав на море, включая правосудие в отношении преступлений, совершенных на море и на побережье, контроль за мореплаванием, охрана и защита побережья, разведка и пресечение пиратства. На местах эта юрисдикция делегировалась лейтенантам (=наместникам). Окончательное судебное решение по делам такого рода принималось приговором Суда Мраморного Стола – совместного судебного органа коннетабля, маршалов и адмирала. В финансовом отношении адмирал получал фиксированную пенсию как в дни войны, так и в дни мира (в последней четверти XV в. она составляла 2 тысячи турецких ливров в год⁷²); имел право на десятую часть всей военно-морской добычи, на вражеские корабли и торговые суда, на пошлины, взимавшиеся в портах. Кроме того, в виде почестей адмирал имел право на особые внешние знаки своего достоинства – в усеянном лилиями поле якорь и свисток, по сигналам которого совершались маневры корабля, – в дополнение к родовому гербу.⁷³

Упомянутые ордоннансы 1373 и 1377 г. фактически оказались сделанными под Жана де Вьенн, мелкого рыцаря из Франш-Конте, уже прославившегося в морских кампаниях 60-х гг. и назначенного адмиралом Франции 23 декабря 1373 г. В течение 23 лет он возглавлял королевский военно-морской флот. Его называли «морским Дю Гекленом» – он успешно воевал с англичанами и одержал немало побед, хотя и ни одной решающей.⁷⁴

Власть и привилегии, пожалованные адмиралу Франции ордоннансами 1373 и 1377 г., были ограничены королевским доменом. Его компетенция и юрисдикция развивались в борьбе с пиратством и каперством, но особенно в результате поглощения частных прав независимых прибрежных сеньоров и территориальных владетелей (графов д'О, сеньоров де Танкарвилль, архиепископов Руанских, аббатов Фекана, сеньоров Дьеппа – в Нормандии; фамилии де Ла Тремуй, имевшей владения на побережье Атлантического океана, и т.д.). Адмиралат Франции вел острую конкурентную борьбу и с адмиралом Фландрии, за которым стояли могущественные герцоги Бургундские. В XV в. должность адмирала Франции успешно поглотила три другие – адмиралов Гиени, Прованса и Бретани. Особенно сложной и деликатной эта проблема была в Бретани в силу прочности этого института в герцогстве, где уже в XIV в. имелись свои адмирал, вице-адмирал и резиденция адмиралата в крупных портах, а также развитая система обес-

печения безопасности мореплавания у бретонских берегов.⁷⁵ Впрочем, исполнение морских функций обеспечивалось вице-адмиралами в то время, как сами адмиралы были лишь высокими придворными лицами, получавшими эту должность за верность короне. Некоторые из них были урожденными бретонцами, а потому не составило большого труда соединить в одних руках адмиральство Франции и Бретани. На деле же, внутри Французской монархии адмиралат Бретани надолго сохранит свою особенность, и еще в 1524 г. король Франциск I подтвердит его привилегии.⁷⁶

В Провансе, вошедшем в состав Французской короны в 1481 г., адмиральские функции являлись честью должностных обязанностей великого сенешала, который носил титул адмирала Левантийских морей. Только в 1517 г. адмирал Франции стал назначать в Прованс контролеров, казначеев и комиссаров морского флота; с 1555 г. в провансальских портах были установлены резиденции французского адмиралата. Но в военном плане капитаны французских галер, посланные королем, порой находились в состоянии конфликта с великим сенешалом Прованса, потому что граница его власти, как и власти адмирала Франции проходила по Гибралтару: военно-морской флот короля имел два лица – на Левант и на Понант.⁷⁷

Впрочем, обязанности адмирала не ограничивались военно-морскими делами: он был советником короля (как Прежан де Козтиви и Жан де Бюэй при Карле VII или Людовик де Мале, сир де Гравиль, при Карле VIII⁷⁸); выполнял особые, в том числе дипломатические, поручения короля (как Людовик Бургундский Бастард при Людовике XI⁷⁹); они вели сухопутные войны, командуя армией (упомянутый Жан де Вьенн погиб в сражении при Никополе в 1396 г. вместе с коннетаблем Филиппом д'Артуа, графом д'О,⁸⁰ а Прежан де Козтиви пал при штурме Шербура в 1450 г.; Жан де Бюэй в 1452 г. участвовал в Гиеньском походе и взятии Бордо;⁸¹ Бурбонский Бастард в 1475 г. совершил большой поход от Аббевилля до Арраса в войне против герцога Бургундского⁸²). При этом подготовкой флота к Первой Итальянской войне в 1490-1493 гг. занимался великий конюший Пьер д'Юрфе.⁸³

Должность великого адмирала Франции была упразднена в 1628 г. одновременно с должностью коннетабля, по настоянию кардинала Ришелье.⁸⁴

* * *

Основная масса должностных дополнений к родовым гербам сложилась, по всей видимости, в течение XVI в.: формирование абсолютной монархии во Франции на этом этапе делало всё, что связывало дворянина с королевской службой, привлекательным и ценным как знак особого внимания со стороны царствующей особы. С другой стороны, государь пожалованием различных привилегий своим придворным удовлетворял их тщеславие и поднимал престиж. Однако начало формирования этой традиции восходит к середине XIV в., когда это почетное украшение было пожаловано адмиралу Франции (См. Главу «Адмирал»).

Эмблематика дополнений довольна проста и очевидна – обычно она теснейшим образом связана с предметами, составлявшими, так сказать, «орудия труда» каждого должностного лица на ранних этапах развития самой должности: коннетабля олицетворял меч, маршала – жезл, адмирала – якорь, начальника арбалетчиков – арбалет. Последний символ не успел получить полноценное развитие и оформление в связи с упразднением самой должности, но на должностной печати Жана де Анжест от 1407 г. уже зафиксирован начальный этап формирования самой эмблемы и ее расположения по бокам от родового гербового щита (рис. 2).⁸⁵ Если в Священной Римской империи должностные символы вводились в фамильные гербы, занимая по преимуществу центральный щиток,⁸⁶ то во Французском королевстве символы высших государственных должностей образовывали внегербовое дополнение, располагавшееся по бокам гербового щита, под ним или частично за ним. Так, на жетоне 1558 г. Анн де Монморанси, соединивший в своих руках две должности, поместил справа от родового герба меч коннетабля, слева – жезл мэтра королевского отеля (рис. 4).⁸⁷

В XVII-XVIII вв. внегербовые дополнения приобрели большую пышность. Ж. Айзенбах в своей «Histoire du blason» дает следующие описания:

- Коннетабль: две десницы в доспехах, выходящие из облака и несущие два обнаженных меча, которые таким образом располагались справа и слева в щите;

- Маршал: два лазоревых жезла, усеянных лилиями, расположенные в виде косоугольного креста (рис. 5);

- Адмирал: два золотых якоря, расположенные в виде косоугольного креста позади щита.⁸⁸

Подписи к черно-белой таблице на стр. 53

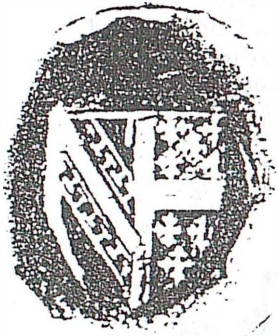
1. Должностная общая печать маршалов Людовика де Сансерр (1368-1397, †1403) и Жана де Моканши, сира де Блэнвилль (1368†1391). 1368-1391 гг.

2. Должностная печать начальника арбалетчиков Жана де Анжест. 1407 г.

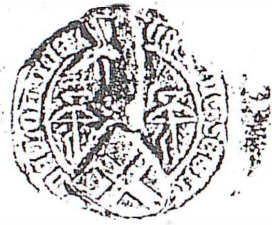
3. Личная печать Жана де Вьенн, сира де Пурлан и де Бусселанж (ранее 1338†1351), капитана Кале. 1340-1341 гг. Он приходился родным дядей Жану де Вьенн, адмиралу Франции; последний, будучи его наследником, носил точно такой же герб.

4. Жетон «королевского отеля» с гербом Анна I, герцога де Монморанси (1538†1567), с должностными дополнениями по сторонам гербового щита: справа – меч коннетабля, слева – жезл мэтра королевского отеля. 1558 г.

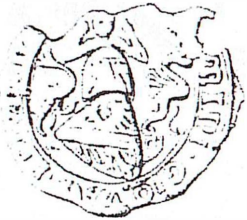
5. Лицевая сторона осадной монеты города Лилля – 20 солей 1708 г. – с гербом маршала герцога де Буффлер, возложенным на перекрещенные маршалские жезлы.

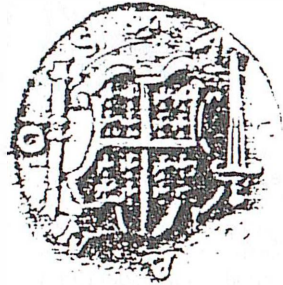
1

2

3

4

5

Комментарий к фрагменту
«Принесение вассальной присяги Людовиком II,
герцогом де Бурбон, королю Карлу V» (ок.1377-1380 гг.).
Из коллекции Р. Гэньера.

Слева направо:

Бертран дю Геклен (род. Ок.1320†1380, июля 18-го дня), граф де Лонгвилль (1364-1380), **коннетабль Франции** (2 октября 1379-1380): в серебряном поле черный орел с распростертыми крыльями, в червленой короне, с червленым же клювом и ногами; червленая перевязь справа возложена на всё. Девиз: *Dat virtus quod forma negat* (Дает доблесть то, в чем внешность отказывает).⁸⁹

Людовик де Сансерр (род.1342?†1403), **маршал Франции** (июнь 1368-1397) и коннетабль (22 октября 1397-1402): в лазоревом поле серебряная перевязь справа, сопровождаемая с двух сторон золотой каймой из 13 Г и противо-Г (из них 11 видимы); на всё возложен червленый ламбель в три зубца.⁹⁰

Жан де Моканши, сир де Блэнвилль (род.ок.1322†1391), **маршал Франции** (20 июня 1368-1391): в лазоревом поле серебряный крест, имеющий в углах 16 золотых перекрещенных (или листовидных прорезных) крестиков; по 5 в верхних углах и по 3 в нижних (видны только два во 2-м углу); на всё возложена узкая червленая перевязь справа.⁹¹

Ю (Гуго) де Шатийон-сюр-Марн, сир де Дампьерр, де Сомпюи и де Роллэнкур (†1390), **начальник арбалетчиков** (1364-1380 и 1382-1388): в поле, покрытом червлеными и беличьего меха (серебро на лазури) столбами, золотая глава, обремененная двумя черными львиными леопардами, шествующими навстречу друг другу.⁹²

Жан де Вьенн, сир де Миребель (род. 1341†1396), **адмирал Франции** (27 декабря 1373 -1396): в червленом поле золотой орел с распростертыми крыльями, на всё возложена перевязь справа (на рисунке перевязь не видна или ее нет).⁹³

ПРИМЕЧАНИЯ

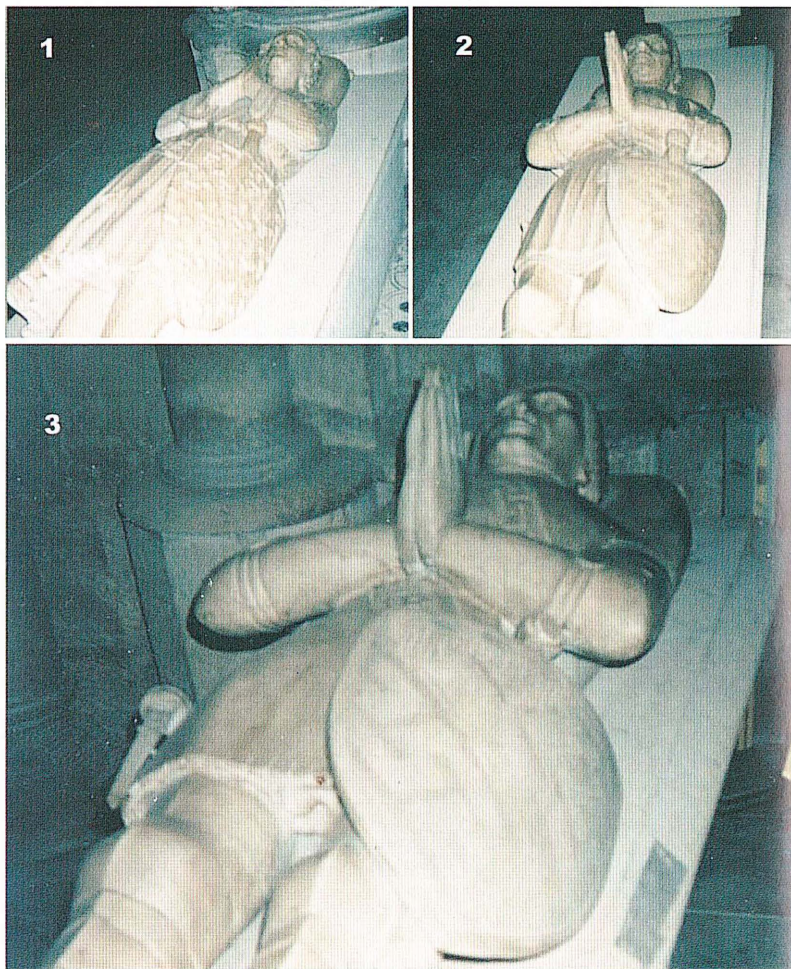
- ¹ Корсунский А.П. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1969. С. 108-109.
- ² Григорий Турский. История франков. М., 1987. Книга IV, гл. 30, с. 98; книга IV, гл. 42, с. 105; книга V, гл. 29, с. 138; книга VI, гл. 12, с. 168; книга VI, гл. 31, с. 177, etc.
- ³ Bourrasin E. La cour de France à l'époque féodale (987-1483). Des rois pasteurs aux monarques absolus. Paris, 1975. P. 39.
- ⁴ Eginhard. Annales. //Collection des memoires relatifs à l'histoire de France. Paris, 1824. T. III. P. 25-26.
- ⁵ Ibid., p. 58.
- ⁶ Lemarignier J.F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens (987-1108). Paris, 1965. P. 156.
- ⁷ Delpernié de Bayac J. Louis VI: la naissance de la France. Paris, 1983. P. 149-150, 201.
- ⁸ Luchaire A. Manuel des institutions françaises, période des Capétiens directs. Paris, 1892. P. 526.
- ⁹ Boutaric E. Institutions militaires de la France avant les armées permanentes. Paris, 1863. P. 269-270.
- ¹⁰ Bourrasin E. Op. cit. P. 40.
- ¹¹ Contamine Ph. Guerre, état et la société à la fin du moyen âge. Etudes sur les armées des rois de France, 1337-1494. Paris, 1972. P. 199.
- ¹² Ibid., p. 201.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid., p. 519.
- ¹⁵ Ibid., p. 438.
- ¹⁶ Boutaric E. Op. cit., p. 272.
- ¹⁷ Ibid., p. 268.
- ¹⁸ Contamine Ph. Op. cit. P. 441, note 228.
- ¹⁹ Bourrasin E. Op. cit. P. 156.
- ²⁰ Barbey J. Etre Roi: le roi et son gouvernement en France de Clovis à Louis XVI. Paris, 1992. P. 316.
- ²¹ Boutaric E. Op. cit., p. 376.
- ²² Ibid, p. 377.
- ²³ Grandsaigne d'Hauterive R. Dictionnaire d'ancien français. Moyen âge et Renaissance. Paris, 1947. P. 400.
- ²⁴ Greimas A.J. Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XIV-e siècle. Paris, 1968. P. 394.
- ²⁵ Bourrasin E. Op. cit., p. 40.
- ²⁶ Григорий Турский. Ук. соч. Книга V, гл. 48. С. 151.
- ²⁷ Luchaire A. Op. cit., p. 527; Bourrasin E. Op. cit., p. 118.
- ²⁸ Bourrasin E. Op. cit., p. 40.
- ²⁹ Ibid, p. 41; Villette J. Guide des vitraux de Chartres. Rennes, 1987. P. 128-130.
- ³⁰ Boutaric E. Op. cit., p. 171, note 4; Luchaire A. Op. cit., p. 527-528; Id. Philippe Auguste et son temps (1137-1226). Paris, 1980. P. 310.
- ³¹ Prinet M. Les armoiries écartelées des conjoints d'après les sceaux français // Revue numismatique. Paris, 1909. IV serie, t. 13. P. 375, note 5.
- ³² Contamine Ph. Op. cit., p. 327, note 21.
- ³³ Ibid, p. 239, note 36.

- ³⁴ Де Коммин, Филипп. Мемуары. М., 1986. Книга I, гл. 3. С. 13.
- ³⁵ Rouyer J. Choix de jetons français du moyen âge pour la plupart inédits // Revue numismatique. Paris, 1884. III serie, t. 10. P. 353-354.
- ³⁶ Bourrasin E. Op. cit. P. 270.
- ³⁷ Bordonove G. Les rois qui ont fait la France: Les Valois. T. I. Charles V le Sage (1337-1380). Paris, 1985. P. 310.
- ³⁸ Contamine Ph. Op. cit., p. 79, note 62.
- ³⁹ Ibid., p. 199, note 84.
- ⁴⁰ Histoire militaire de la France. T.I. Des origines á 1715. Paris, 1992. P. 224.
- ⁴¹ Contamine Ph. Op. cit., p. 202-203.
- ⁴² Histoire militaire..., op. cit. P. 222.
- ⁴³ Contamine Ph. Op. cit. P. 513.
- ⁴⁴ Ibid., p. 299.
- ⁴⁵ Ibid., p. 438.
- ⁴⁶ Boutaric E. Op. cit., p. 272.
- ⁴⁷ Contamine Ph. Op. cit., p. 441, note 213.
- ⁴⁸ Boutaric E. OP. cit., p. 377.
- ⁴⁹ Ibid., p. 379-380.
- ⁵⁰ Meunier E. Portraits en médailles de quelques personnages de l'histoire de France // Les monnaies et medailles racontent l'histoire de France. Paris, 1972. P. 170. № 26.
- ⁵¹ Bourrassin E. Op. cit. P. 47.
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Boutaric E. Institutions militaires..., op. cit. P. 271.
- ⁵⁴ Ibid., p. 270.
- ⁵⁵ Contamine Ph. Op. cit., p. 571; Weygand M. Histoire de l'armée française. Paris, 1953. P. 79.
- ⁵⁶ Ibid., p. 406, 430.
- ⁵⁷ Prinnet M. Op. cit., p. 374, note 2.
- ⁵⁸ Contamine Ph. Op. cit., p. 438.
- ⁵⁹ Ibid., p. 440, 417.
- ⁶⁰ Boutaric E. Op. cit., p. 272; Contamine Ph. Op. cit, p. 461.
- ⁶¹ Luchaire A. Philippe Auguste..., op. cit. P. 272, 275.
- ⁶² Histoire militaire..., op. cit. P. 111-112.
- ⁶³ Menager L.R. Amiratus – L'emirat et les origines de l'Amirauté (XI-e – XIII-e siècle). Paris, 1960. P. 116-119; Histoire militaire..., op. cit. P. 112.
- ⁶⁴ Histoire militaire..., op. cit. P. 112-113.
- ⁶⁵ Pernoud R. Saint-Louis et le crepuscule de la féodalité. Paris, 1985. P. 27, 33.
- ⁶⁶ Menager L.R. Op. cit., p. 115, 141-143.
- ⁶⁷ Ibid., p. 154, note 1.
- ⁶⁸ Histoire militaire..., op. cit. P. 118.
- ⁶⁹ Ibid., p. 118-119.
- ⁷⁰ Ibid., p. 155.
- ⁷¹ Ibid., p. 293.
- ⁷² Contamine Ph. Op. cit., p. 438.
- ⁷³ Ibid., p. 163-164.
- ⁷⁴ Bordonove G. Charles V, op. cit. P. 311.
- ⁷⁵ Histoire militaire..., op. cit. P. 285-286.
- ⁷⁶ Ibid., p. 286.

-
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ Де Коммин Ф. Ук.соч. Книга VIII, гл. 23. С. 371.
- ⁷⁹ Там же. Книга IV, гл. 7, 11, 12; книга V, гл. 10. С. 141, 155, 160, 187.
- ⁸⁰ Bourrasin E. Op. cit., p. 318, note.
- ⁸¹ Bordonove G. Les rois qui ont fait la France: Les Valois. T. II. Charles VII le Victorieux. Paris, 1985. P. 270.
- ⁸² де Коммин Ф. Ук. соч. Книга IV, гл. 3. С. 131.
- ⁸³ Histoire militaire., op. cit., p. 287.
- ⁸⁴ Barbey J. Op. cit. P. 316.
- ⁸⁵ Contamine Ph. Op. cit. P. 210.
- ⁸⁶ Engel RA, Serrure R. Traité de numismatique moderne et contemporaine. Paris, 1897. Part. I. P. 150, note 1; 290, 298, 331, 340, etc.
- ⁸⁷ Mazerolle F. Jetons de la Maison du Roi. // Annuaire de la Société française de numismatique et d'archéologie. Paris, 1888. T. XII. P. 452, pl. II-10.
- ⁸⁸ Eysenbach J. Histoire du blason. Tours, 1848. P. 242, 243.
- ⁸⁹ Ibid. P. 313.
- ⁹⁰ Thaumassiere G. Des anciennes et nouvelles coutumes locales de Berry. Bourges, 1679. P. 142; Berry V.H. Etudes et recherches historiques sur les monnaies de France. Paris, 1853. T. I. P. 202.
- ⁹¹ Contamine Ph. Guerre., op. cit., p. 210.
- ⁹² Weygand M. Op. cit. P. 79; Bourrasin E. Cour., op. cit., фopзaц.
- ⁹³ Ibid.

ОТ КОНЮХА ДО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Очерк эволюции высших военных должностей
во Французском королевстве с VI по XVIII вв.
(см. стр. 38)

- Надгробные памятники, находящиеся в соборе Сен-Дени (Париж):
1. Робер II Постум, граф д'Артуа, коннетабль Франции (1271-1285?).
 2. Бертран дю Геклен, коннетабль Франции (1370-1380).
 3. Людовик де Сансерр, маршал Франции (1368-1397)
и коннетабль Франции (1397-1402).